

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 МАРТА.

№ 6

1899 ГОДА.

Не умолкну ради Сіона, и ради Іерусалима не
успокоюсь, говор. Св Пророкъ.

Какъ и намъ бр. молчать, когда Святой Сіонъ, эта
гора Господня, и градъ Божій Іерусалимъ — это заветнѣйшее
для христіанъ, во всемъ мірѣ священнѣйшее мѣсто находится
въ пограніи языковъ? Какъ молчать, когда знаемъ, что не
только живущіе въ этомъ святомъ мѣстѣ наши православные
братья терпятъ самую ужасную во всемъ нужду, терпятъ
непокрытую бѣдность отъ того именно, что все тамъ нахо-
дится въ чужихъ рукахъ, и они крайне во всемъ стѣснены
и обижены, но и сама наша вѣра православная находится

тамъ въ большомъ стѣсненіи! Какъ успокоиться, когда знаешь, какіе тамъ соблазны сѣютъ и какія сѣти разставляютъ разные иновѣрцы—римскіе католики, лютеране и пр., для всяческаго униженія вѣры православной и совращенія нашихъ православныхъ братьевъ въ свои еретическія вѣры! Эти иновѣрные христіане постоянно получаютъ изъ заграницы отъ своихъ обществъ и братьевъ (Англичанъ, Нѣмцевъ, Французовъ и пр.) громадныя денежныя суммы съ тѣмъ, чтобы какъ можно больше строить и открывать въ этихъ святыхъ мѣстахъ безилатныя лечебницы, больницы, пріюты и школы, при чемъ открыто заявляется, что всѣми этими благотѣльными учрежденіями они приходятъ на помощь и нашимъ православнымъ братьямъ—бѣднымъ, предлагаютъ имъ все нужное даромъ, очевидно желая привлечь ихъ на свою сторону. Само собою разумѣется, бѣдные слабые люди, натерпѣвшіеся всякой нужды, какъ бы невольно преклоняются предъ тѣми, кто готовъ помогать имъ во всемъ, кто даромъ даетъ имъ и пропитаніе, и одежду, и всякую помощь; бѣдные люди, говоримъ, соблазняются всяческимъ довольствомъ, какое предлагаютъ имъ иновѣрцы, и тѣ изъ нихъ, кто послабѣе, и отдаются въ ихъ руки всею душою, даже оставляютъ вѣру православную и совращаются въ вѣру своихъ благотѣтелей;—не величайшее ли это прискорбіе, бр. для нашей церкви православной и для насъ самихъ?

Вотъ почему и для чего и наши благочестивые православные соотечественники, желая противопоставить иновѣрческимъ соблазнамъ всяческое противодѣйствіе, принять свои мѣры противъ умышеннаго униженія нашей вѣры православной, притти на помощь и поддержать нашихъ братьевъ православныхъ живущихъ въ святой землѣ, составили между собою союзъ, составили Православное Палестинское Общество, во главѣ котораго, подъ Высочайшимъ покровительствомъ

Самого Государя Императора, сталъ Августѣйшій дядя Государя, Великій Князь Сергій Александровичъ.

Великій Князь самъ побывалъ въ Иерусалимѣ и другихъ мѣстахъ Святой Земли, своими глазами видѣлъ страшную бѣдность и угнетенность нашихъ православныхъ братьевъ— Арабовъ и Сирийцевъ, лично убѣдился, что имъ самимъ не справиться съ соблазнами, какіе подставляютъ имъ иновѣрцы, — что имъ дѣйствительно необходима сильная и постоянная поддержка и помощь отъ насъ — православныхъ христіанъ; и какъ Самъ постоянно подаетъ щедрое приношеніе на святое дѣло помощи нашимъ единовѣрнымъ братьямъ въ Святой Землѣ, такъ и насъ всѣхъ поощряетъ къ тому же.

Подумаемъ бр., какъ драгоценна должна быть для каждаго христіанина та священная земля, на которой родился Господь нашъ Христосъ, которую Онъ всходилъ и освятилъ своими Божественными стопами, проповѣдуя Евангельское ученіе, — на которой Онъ страдалъ за наши грѣхи, распятъ на крестѣ, умеръ, воскресъ въ третій день и вознесся на небо! И затѣмъ посмотрите, братія, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ и усердіемъ всѣ вѣрующіе во Христа, хотя и не единовѣрные съ нами, всѣ христіанскіе народы — Англичане, Французы, Нѣмцы и пр. — устремили свой взоръ на эту Святую Землю, — и какъ имъ наперерывъ другъ передъ другомъ желательно захватить ее въ свои руки! Намъ ли однимъ оставаться безчувственными къ заветной Святой Землѣ, — намъ ли не порадовать о томъ, чтобы въ конецъ не возобладали на ней наши противники, къ униженію нашей вѣры православной, — намъ ли не подать помощи угнетеннымъ тамъ православнымъ братьямъ нашимъ, не отвести ихъ отъ иновѣрческихъ соблазновъ и искушеній и отъ совращенія въ иную вѣру? Нѣтъ, бр. пусть непрестанно провозится и въ нашихъ сердцахъ святой пророческій возгласъ: *не умолку ради Сіона, и ради Иерусалима не успокоюсь!*

Отзовемся же, братія, на святой призывъ благотворительной помощи нашимъ братьямъ, — познаемъ и почувствуемъ, какъ нужна и дорога имъ наша помощь и съ полнымъ добротнымъ усердіемъ принесемъ наше пожертвованіе на Святую Землю, на Святой градъ Іерусалимъ, на поддержаніе угнетенныхъ бѣдностію и всякими нуждами православныхъ братьевъ нашихъ, ради Самаго Госнода нашего Іисуса Христа! Аминь.

Прот. *Дим. Скловскій.*

ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ ¹⁾.

VI.

Въ VII вѣвѣ византійская имперія много терпѣла отъ враговъ. Авары и другіе народцы, въ своей совокупности даже трудно различимые по племени и происхожденію, тѣснили ее съ сѣвера, а южные и восточные предѣлы жестоко опустошали персы и аравитяне—мусульмане. Константинополь, особенно останавливавшій на себѣ вниманіе варваровъ, оказывался довольно опаснымъ достояніемъ, которое нужно было постоянно защищать отъ ихъ алчности. Хотя побѣды почти великаго Ираклія положили предѣлъ ихъ завоевательнымъ попыткамъ, однако внутреннее состояніе имперіи было таково, что преемники императора уже были не въ силахъ отразить нашествія магометанъ. Религіозная рознь была главной причиной слабости имперіи, ибо пятый вселенскій соборъ нисколько не умиротворилъ монофизитовъ, а они-то и были тою язвою, отъ которой страдалъ весь государственный организмъ. Чуждые грекамъ по своей національности, сирійцы и египтяне (копты), изъ коихъ главнымъ образомъ составились приверженцы ученія объ единой природѣ во Іисусѣ Христѣ, еже-

¹⁾ Продолженіе. См. № 5 Вор. Епарх. Вѣд.

минутно готовы были отпасть отъ Византіи, въ которой они видѣли только лишь своего тирана и гонителя за релігіозныя убѣжденія. Императоръ хорошо зналъ этотъ недугъ своей имперіи и потому еще задолго до появленія арабовъ принималъ мѣры къ его уврачеванію. «Государь нашего времени, замѣчаетъ одинъ современный историкъ, постарался бы слотить своихъ разновѣрныхъ и разноплеменныхъ подданныхъ общностію политическихъ и экономическихъ интересовъ, оставляя неприкосновенной свободу мысли и совѣсти, но этого нельзя было ожидать въ VII в. отъ Ираклія». Выѣсто этого онъ рѣшилъ слѣдовать политикѣ своихъ предшественниковъ, которая была настолько же стара, насколько и бесплодна, — стремиться прежде всего къ установленію релігіознаго единства между подданными и отсюда ожидать единства политическаго. Взавъ за образецъ для себя Зенона, Анастасія и другихъ подобныхъ императоровъ, Ираклія попытался достигнуть релігіознаго объединенія своихъ подданныхъ путемъ взаимныхъ уступокъ и соглашеній между разномыслящими.

Въ 622 году Ираклія во время войны съ персами проводилъ зиму въ Арменіи. Здѣсь, видя преданность монофизитовъ своему государю, онъ сильно сожалѣлъ о розни, которая отдѣляла ихъ отъ православныхъ. Въ это, вѣроятно, время впервые и зародилась у императора мысль устроить релігіозное единеніе, — мысль, которая особенно окрѣпла послѣ того, какъ представитель одной монофизитской партіи Павелъ подробнымъ раскрытіемъ своей вѣры желалъ сдѣлать его послѣдователемъ ложнаго ученія. Но Ираклія, «изобиловавшій знаніемъ божественныхъ догматовъ», наоборотъ, постарался указать путь, которымъ сами разновѣрцы могли прійти къ православнымъ, упоминая *«объ одномъ дѣйствіи Христа Бога нашего»*. Это выраженіе показалось Ираклію настолько удачнымъ для задуманной цѣли, что онъ потомъ обсуждалъ

его во время своего пребывания въ Колхидѣ (Грузіи) съ монофизитскимъ митрополитомъ Фазиса, Киромъ, и поручилъ ему узнать мнѣніе константинопольскаго епископа Сергія, одноли дѣйствіе или два нужно признавать во Христѣ. Сергіи отвѣчалъ уклончиво, воздержался отъ собственнаго мнѣнія и, замѣтивъ, что ни одинъ вселенскій соборъ не разсуждалъ объ этомъ, сослался лишь на Кирилла александрійскаго и патріарха Мину, будто бы учившаго объ одномъ животворящемъ дѣйствіи въ Иисусѣ Христѣ. Въ сущности отвѣтъ данъ былъ въ духѣ императора, но такъ какъ въ это время велась тяжелая персидская война, то воспользоваться имъ можно было только по окончаніи ея. Въ сентябрѣ 628 года, Ираклій наконецъ отпраздновалъ свою побѣду надъ Хозроемъ блестящимъ тріумфомъ, водворилъ на мѣсто прежняго пребыванія Животворящій Крестъ Христовъ и патріарха Захарію, захваченныхъ врагами при взятіи Іерусалима, а теперь возвращенныхъ, и занялся дѣломъ уніи. Въ 630 году императоръ поставилъ Кира александрійскимъ патріархомъ въ томъ предположеніи, что онъ лучше всякаго другого можетъ выполнить проекутъ единенія, въ значительной степени ему принадлежавшій. Послѣ трехлѣтнихъ стараній египетскіе монофизиты, извѣстные подъ именемъ *Теодосіанъ*, ничтожные по количеству, дѣйствительно приняли и подписали «Догматическія главы», изъ коихъ въ одной говорилось, что «одинъ и тотъ же Христосъ и Сынъ производилъ и богоприличное и человѣческое *однимъ богомужнымъ дѣйствіемъ*». Такимъ образомъ устроилось это «удивительное единеніе», радость о которомъ, по словамъ Кира, достигла не только *«до роговъ алтаревыхъ»* (Пс. СХVII, 27), «а даже до самыхъ облаковъ, и за облаками до небесныхъ чиновъ». Киръ конечно былъ бы болѣе справедливъ, еслибы упомянулъ о радости лишь однихъ еодосіанъ, считавшихъ это единеніе предметомъ своего тор-

жества и говорившихъ, что не они пришли къ Халкидонскому собору, а послѣдній пришелъ къ нимъ. И они были правы. Ученіе о единомъ дѣйствіи, о *единоволіи* во Христѣ (отсюда и названіе его—*моновелитство*: *μόνος* и *θέλημα*) непосредственно вытекало изъ ученія о Его единой божеской природѣ. Коль скоро Сынъ Божій имѣетъ одну божественную природу, то и хотѣніе, волю, онъ можетъ имѣть только одну и-тоже божескую, или какъ училъ первый моновелитъ, епископъ фаранскій Ѳеодоръ «въ воплощеніи нашего Спасителя есть только одно дѣйствование, образователь и виновникъ котораго есть Богъ Слово, а человѣчество есть Его орудіе; такъ что—чтобы мы ни говорили о Немъ, какъ о Богѣ ли, или какъ о человѣкѣ, все это есть дѣйствование Божества Слова». Православное же ученіе было совсѣмъ другое. Если во Христѣ находятся двѣ природы полныя, всецѣльныя, со всеми своими свойствами, то онѣ не могли быть безъ ихъ принадлежностей—воли божественной и человѣческой, иначе онѣ были бы неполны, лишены своихъ необходимыхъ свойствъ. Способность хотѣнія присуща каждому естеству Спасителя, хотя эти двѣ воли дѣйствуютъ въ одномъ и томъ же направленіи (ибо въ Немъ одно лицо), причемъ воля человѣческая дѣйствуетъ въ согласіи съ божественной и съ ней совпадаетъ.

Въ то время, какъ Киръ доносилъ императору о достигнутомъ имъ соглашеніи, въ Александріи тогда же случайно находился одинъ палестинскій монахъ Софроній, который и выступилъ съ рѣшительнымъ осужденіемъ дѣйствій патріарха. Это былъ первый голосъ, открыто высказавшій мнѣніе православныхъ по поводу состоявшейся уніи. Доводы александрійскаго епископа въ пользу единоволія не убѣдили Софронія, но и Софроній не смогъ склонить Кира даже слезными мольбами не дѣлать измѣны православію. Въ виду такого разногласія оба они рѣшили прибѣгнуть къ авторитету Сергія

константинопольскаго, который и потребовалъ отъ явившагося къ нему Софронія представить ясныя и очевидныя доказательства въ пользу ученія о двухъ воляхъ. Такъ какъ Софроній будто бы былъ не въ состояннн этого сдѣлать (хотя вслѣдствн онъ представилъ ихъ болѣе 600), то Сергій согласился на единственную уступку—не заводить болѣе рѣчи объ одной волѣ, обязавъ также и ревностнаго монаха не говорить о двухъ. Но въ слѣдующемъ 634 году Софроній сдѣлался іерусалимскимъ патріархомъ и вотъ то молчаніе, которое было удобно для простаго инока, становилось преступленіемъ для первосвятителя. Поэтому Софроній тогда же издалъ искусно составленное имъ ученіе о двухъ воляхъ во Христѣ и отправилъ его къ Сергію, папѣ Гонорію и другимъ епископамъ. Однако Сергій еще ранѣе, какъ только разнеслась вѣсть объ избраннн Софронія, послѣдилъ извѣстнть о спорѣ папу и послѣдннй, отзываясь пренебрежительно о новомъ іерусалимскомъ предстоятелѣ, по недоразумѣнн или же сознательно, видимо соглашался съ Сергіемъ. «Намъ слѣдуетъ думать и воздыхать по повелѣннямъ божественныхъ заповѣдей», писалъ онъ; и такъ какъ «какой-то Софроній... подвнлъ какія-то любопренія» о двухъ воляхъ, то, оставивъ ему и прочимъ «вснхнзачнымъ», «пустымъ естествопытателямъ раздражаться возгласами лягушекъ», слѣдуетъ, совѣтовалъ онъ, совсѣмъ не употреблять выраженій ни два, ни одно дѣйствіе, во избѣжаніе новыхъ волненій. Папа въ приличномъ тонѣ писалъ и самому Софронію, чтобы онъ не настаивалъ на названн «одного или двойнаго дѣйствія», а просто проповѣдывалъ что *два естества производятъ свойственное себѣ дѣйствіе*,—не настаивалъ бы на «новомъ словѣ», какъ будто бы рѣчь шла о «словахъ», а не о лжеученн. Если даже справедливо увѣренн папы Гонорія, что Софроній уступилъ его просьбѣ, то и въ такомъ случаѣ личное соглашенн перво-

священниковъ не могло привести въ превращенію «любопреній» и «словопреній», сдѣлавшихся уже достояніемъ толпы. Последняя въ теченіе долгихъ предшествовавшихъ религіозныхъ споровъ настолько изошрилась въ пониманіи богословскихъ вопросовъ, что могла назвать, и не безъ остроумія, египетское соглашеніе, писаннымъ на водѣ (*водяная унія*), указывая тѣмъ на внутреннюю ея несостоятельность. Дѣйствительно унія была слишкомъ слаба сама по себѣ и была готова уже расплыться безслѣдно при самомъ своемъ зарожденіи, когда получила поддержку совнѣ. Хотя патріархъ Киръ считалъ ее дѣломъ Божиимъ, слѣдовательно какъ бы поставленной подъ охрану самого неба, однако императоръ Ираклій не раздѣлялъ такого мнѣнія и поспѣшилъ прійти на помощь духовному оружію съ менѣе притязательнымъ, но за то болѣе очевиднымъ средствомъ—съ своимъ властнымъ словомъ. Въ 638 году, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ еще ранѣе, появилось императорское повелѣніе, изложенное въ формѣ вѣроисповѣднаго указа—«Изложенія» (*Эктесисъ*), въ которомъ собственно только одно *излагалось* ясно и опредѣленно: «мы, говорилось въ немъ, совершенно не позволяемъ, чтобы кто и утверждалъ и училъ объ одномъ и двухъ дѣйствіяхъ вочеловѣчившагося Господа». Такимъ образомъ указъ видимо покровительствовалъ моноелитству. Трудно было ожидать отъ такого государя такой мѣры, которая менѣе всего говорила о его провидательности, и оправданіемъ для Ираклія можетъ служить развѣ то обстоятельство, что она принадлежала больше патріарху Сергію, нежели ему. Эготъ епископъ, по отзывамъ историковъ также весьма большихъ способностей человѣкъ, былъ скорѣе дальновиднымъ политикомъ и искуснымъ стратегомъ, чѣмъ ученымъ богословомъ ¹⁾. «Экте-

¹⁾ Известно, что Константинополь въ 626 году выдержалъ девятидневный штурмъ со стороны болѣе нежели 100 тысячаго войска аваровъ благодаря «геройскому мужеству п. Сергія».

сисъ» былъ принятъ въ Константинополь и Александрію, но Римъ осудилъ его. Впрочемъ онъ не могъ имѣть практическаго значенія и вслѣдствіе грознаго нашествія арабовъ, во время котораго Ираклій «могъ опытомъ убѣдиться въ бесполезности своей религіозной политики». «Арабы оторвали отъ имперіи три патріархата: александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій, причемъ представители ихъ не выразили императорскому правительству ни преданности, ни даже сочувствія».

Царствованіе Ираклія, какъ началось бѣдствіями, такъ имъ оно и закончилось. Удручаемый политическими неудачами и тяжелой болѣзнію, въ которой византійцы видѣли Божіе наказаніе за еретичество, онъ скончался въ февралѣ 641 году ¹⁾.

¹⁾ Справедливость, однако, требуетъ замѣтить, что съ именемъ этого государя связывается три церковныхъ установленія. Когда въ 626 году былъ отбитъ девятидневный (отъ 31 іюля по 8 августа) приступъ, то Ираклій и п. Сергій, принявъ спасеніе города вступленію Богоматери, установили на вѣчныя времена совершать послѣдованіе *несъдаймаю пникія* въ честь Пр. Дѣвы, которое совершается и по сіе время въ пятницу на пятой недѣлѣ великаго поста.—Потомъ въ 629 году 14 Сентября Ираклій самъ лично принесъ и поставилъ возвращенное изъ персидскаго плѣна честное древо креста Господня на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ оно было водружено императоромъ Константиномъ в. 14 сентября 335 года, при торжественномъ пѣніи кляра: *Σῶσον, Κύριε, τὸν λαὸν σου καὶ εὐλόγησον τὴν κληρονομίαν σου, νικάς τοῖς βασιλεῦσι κατὰ βρῆβάρων θωρούμενος καὶ το σὸν φιλᾶττων διὰ τοῦ σταυροῦ σου πολιτεύμα*. Этотъ правдикъ и теперь совершается въ православной и римско-католической церкви ежегодно.—Въ томъ же 629 году во время пребыванія Ираклія въ Іерусалимѣ произошло жестокое набіеніе евреевъ христіанами въ возмездіе за то варварство, которое было проявлено іудѣями надъ послѣдними. Хронистъ Г. Амартолъ рассказываетъ, что когда Іерусалимъ былъ взятъ персами, то евреи, движимые фанатизмомъ, перебили христіанъ іерусалимскихъ. Но вотъ Ираклій торжественно вступаетъ въ Іерусалимъ и тогда евреи, виновные въ убійствѣ, вышли съ дарами на встрѣчу царю и лукаво выманили у него клятву пощадить ихъ. Потомъ, когда царь узналъ о ихъ злодѣянствѣ, то согласился по требованію христіанъ нарушить клятву только послѣ того, какъ христіане рѣшили постыться недѣлю «ради нарушенія царской клятвы». Эта недѣля поста и есть именно *сырная*.

Патріархъ же Сергій въ 616 г. ввелъ пѣніе гимна при преждеосвященной латургин: «иже силы небесныя съ нами невидимо слушать»..., въ 624 г.—

Со смертію Ираклія и прочихъ дѣятелей унія не умерла; она старательно поддерживалась внукомъ и преемникомъ его Констансомъ II. Этотъ государь, увлекаясь нѣкоторымъ успѣхомъ въ борьбѣ съ арабами, думалъ привлечь на свою сторону египетскихъ и сирскихъ монофизитовъ, находившихся подъ ихъ властію, покровительствомъ моноезелитству. Въ 648 году онъ, наставляемый константинопольскимъ патріархомъ Павломъ, издалъ новый вѣроисповѣдный указъ «Образецъ» (Τόπος), замѣнявшій собою «Этесисъ» Ираклія. Новый указъ, подобно прежнему, рѣшительно запрещалъ подъ угрозой «страшныхъ наказаній», поднимать вопросъ о воляхъ, объ одной или двухъ, и даже повелѣно было снять «прибитые въ преддверіи великой церкви царствующаго града папирусы, касающіеся этого вопроса». Тогда въ отвѣтъ на царское повелѣніе послѣдовали рѣшительныя дѣйствія и со стороны православныхъ. Стефанъ дорскій (въ Палестинѣ), первый изъ соподчиненныхъ іерусалимскому патріарху епископовъ, нашелъ что теперь именно наступило время привести въ исполненіе завѣщаніе св. Софронія. Послѣдній предъ своею смертію, приведши Стефана на Голгоѳу на мѣсто крестныхъ страданій Спасителя, съ клятвою взялъ съ него обѣщаніе отправиться на Западъ, подвигнуть его на зациту поцранной вѣры и не успокоиваться до тѣхъ норъ, пока нововведенное ученіе не будетъ совершенно отвергнуто, даже еслибы для этого ему пришлось обойти всю вселенную: Дѣйствительно, епископъ явился въ Римъ и своими разказами онъ побудилъ папу Федора созвать въ томъ же 648 году соборъ, на которомъ римскій епископъ лишилъ церковнаго

пвіе троцаря при поставленіи свящ. сосудовъ на св. престолъ: «да исполнятся уста наша...»,—а въ 625—имъ введенъ въ употребленіе *акаѳиста Богоматери* по случаю уже извѣстнаго отраженія аваровъ и персовъ отъ стѣнъ столицы. При немъ же составлено было 24 *икона* и *Честному Кресту*.

общенія патріарха Павла и, по совершеніи таинства евхаристіи, собственноручно подписалъ актъ отлученія кровію Христовою, — «печальный примѣръ того, до какой степени ослѣпленный страстію іерархъ можетъ злоупотреблять религіей!» Извѣщенный объ этомъ приговорѣ, Павелъ «приказалъ ниспровергнуть жертвенникъ въ папской часовнѣ въ Константинополѣ» и такимъ образомъ произошелъ полный разрывъ между обѣими церквами. Еще съ большою энергіей поступилъ папа Мартинъ. На другомъ соборѣ (т. н. Латеранскомъ) 649 года онъ, утвердивъ ученіе о двухъ воляхъ, отвергъ «догматическія главы» Кира александрійскаго, анаематствовалъ его самого, а также патріарховъ: Сергія († 639 г.), Пирра (639—642 г.г.), Павла (642—653 г.г.) вмѣстѣ съ «нечестивѣйшемъ Эктезисомъ» и «нечестивѣйшимъ Типосомъ». Такое поведеніе папы въ Константинополѣ было принято, какъ оскорбленіе царскаго величества, и равенскій архіархъ Феодоръ Балліюпа получилъ приказаніе схватить папу и отправить его въ императорскую столицу. Хотя Мартинъ искалъ убійца въ храмѣ, куда онъ, въ виду своей болѣзни, приказалъ даже поставить постель, однако Феодоръ и при такихъ обстоятельствахъ не смутился привести въ исполненіе царскій приказъ: больной папа сначала былъ перенесенъ въ свой домъ, а потомъ и на корабль при угрожающемъ ропотѣ римскихъ гражданъ. Современникъ описываемаго событія Максимъ Исповѣдникъ въ трогательныхъ чертахъ передаетъ о страданіяхъ, понесенныхъ папою какъ во время самого путешествія, продолжавшагося болѣе года, такъ и впоследствии по прибытіи его въ Константинополь. Онъ былъ жертвою сопровождавшихъ его стражей, своимъ обращеніемъ напоминавшихъ дикыхъ звѣрей; терпѣлъ всевозможныя лишенія во время шестимѣсячнаго заключенія въ темницѣ, былъ влачимъ, окованный узами, по улицамъ Константинополя, подвергался оскорбленіямъ

уличной черни и наконецъ былъ сосланъ въ Херсонесъ таврической, гдѣ и скончался въ сентябрѣ 655 года ¹⁾.

Болѣе печальная участь постигла другого борца за православіе Максима. По своему происхожденію знатный грекъ, бывшій секретарь императора Ираклія, ученый богословъ, Максимъ стоялъ во главѣ православныхъ на востокѣ. Поэтому для Констанса было весьма важно, чтобы такой авторитетный и вліятельный старецъ по крайней мѣрѣ видимо не высказывался бы рѣшительно противъ «Типоса». Но ни общанія императора «провозгласить его своимъ отцомъ», ни неоднократныя ссылки, не могли поколебать твердость Максима: въ 662 году онъ былъ подвергнутъ жестокому послѣднему бичеванію, усѣченію правой руки и урѣзанію языка вмѣстѣ съ своими учениками двумя Анастасіями, и умеръ въ изгнаніи въ Абхазіи, причтенный также къ лику святыхъ *исповѣдниковъ* (21 января).

Дальнѣйшимъ жестокостямъ Констанса положила конецъ его смерть, которая послѣдовала въ Сиракузахъ въ 668 году отъ руки банщика, намѣренно опустившаго на царскую голову тяжеловѣсную кадку съ водою.

Константинъ IV занялъ престолъ своего отца при тяжелыхъ обстоятельствахъ. Всю свою энергію и прекрасныя способности онъ употребилъ на борьбу съ арабами, которыхъ побѣдоносно отражалъ въ теченіи семи лѣтъ и когда, наконецъ, имперія получила давно желанный миръ, тогда императоръ получилъ возможность заняться и религіозными дѣлами. Въ послѣднія два царствованія моноелитство такъ усилилось и окрѣпло, что столичную кафедру непрерывно въ продолженіи цѣлаго полу столѣтія занимали еретики патриархи,

¹⁾ Мартинъ причисленъ Церковію къ лику святыхъ (14 апрѣля). Въ никерманскомъ монастырѣ (въ Крыму) существуетъ и теперь пещерная Церковь на мѣстѣ предполагаемаго заточенія папы.

тоже было и въ Александріи, а на шестомъ вселенскомъ соборѣ ученіе о единоволіи нашло себѣ наиболѣе ревностнаго защитника въ антиохійскомъ патріархѣ. Самъ Константинъ въ посланіи къ римскому собору свидѣтельствуетъ, что «іерархи сдѣлались ересіархами..., повившими ближняго мутною смѣсью», «нечестіе пожирало благочестіе» и христіане «изоцрали свои языки какъ бритву взаимными злословіями и несогласіями раздѣляли вѣру». Положеніе церкви было тѣмъ болѣе печально, что Римъ и Византія находились во взаимной враждѣ, надъ чѣмъ надѣвались разнаго рода «нечестивцы» и даже язычники. Нѣтъ, слѣдательно, основаній сомнѣваться въ правдивости словъ императора, что при видѣ всего этого его благочестивая душа чрезвычайно скорбѣла и, для прекращенія зла, онъ рѣшился дать торжество православію; но съ другой стороны, по замѣчанію одного историка, политическія дѣла были таковы, что ему ничего другого и не оставалось дѣлать. Монофизиты, населявшіе южную половину имперіи, о воссоединеніи которыхъ такъ заботились прежніе государи, для Византіи были потеряны навсегда и дѣлать догматическія уступки было некому и не для чего. Наоборотъ, теперь нужно было какъ можно тѣсвѣе силотить искони православное греческое населеніе, жившее въ урѣзанныхъ областяхъ имперіи, для чего требовалось утвердить догматы православія и осудить монофизитство, моноелитство и всякое вообще инославіе.

Въ посланіи императора къ Домну римскому, отправленномъ еще задолго до собора константинопольскаго 680—681 г., выражалось желаніе только о примиреніи Рима и Византіи, но потомъ это предполагаемое частное совѣщаніе онъ рѣшилъ замѣнить вселенскимъ соборомъ. Своей высочайшей грамотой на имя столичнаго епископа Константинъ повелѣвалъ послѣднему озаботиться собраніемъ митрополитовъ

и епископовъ своего овруга, такое же повелѣніе было отправлено и прочимъ патріархамъ. Римскій папа Агаѳонъ, осудившій предварительно моноелитство на собраніи епископовъ въ Римѣ 680 года, прислалъ представителей какъ отъ имени ихъ, такъ и своего собственного, снабдивъ легатовъ своимъ посланіемъ, которое на предстоящемъ соборѣ должно было играть роль посланія папы Льва. Съ живѣйшею радостію привѣтствовалъ императора и медиоланскій епископъ Мансвель за рѣшеніе его испровергнуть «поднявшихся на мысленныя ходули», — діалектиковъ, извратившихъ простой смыслъ вѣры.

8 ноября 680 года въ присутствіи самого императора, окруженнаго знатѣйшими сановниками, въ судебной палатѣ дворца Трулаѣ открылся соборъ (отъ чего и называется трульскимъ). Кромѣ папскихъ легатовъ и другихъ западныхъ епископовъ здѣсь находились: епископъ константинопольскій *Георгій* и антиохійскій *Макарій*, александрійскій же и іерусалимскій патріархи были представлены двумя пресвитерами, мѣстоблюстителями Петромъ и Теодоромъ ¹⁾. Изъ прочихъ іерарховъ здѣсь находились также ирավійскій *Сисиній*, никомидійскій *Петръ*, ефесскій *Теодоръ*, никейскій *Фотій* и др. Вообще же собраніе было немногочисленно, такъ какъ его составили только *сорокъ* епископовъ и *шесть* иноковъ-пресвитеровъ, хотя потомъ соборныя опредѣленія были сверѣплены 169 подписями. Въ первое же засѣданіе выяснилось, что моноелитство имѣло здѣсь своихъ защитниковъ, правда незначительныхъ по количеству, но за то стойкихъ до самопожертвованія. Римскіе легаты, добровольно взявшіе на себя обязанность изображать столповъ православія,

¹⁾ Впослѣдствіи Теодора замѣнилъ пресвитеръ Георгій, который и подписался подъ актами собора.

открыли засѣданіе формальнымъ допросомъ, обращеннымъ къ константинопольской церкви, откуда она взяла ученіе о единой волѣ и единомъ дѣйствіи во Христѣ. Требованіе это непосредственно относилось къ столичному патриарху, но Георгій предоставлялъ отвѣтить на него другимъ. Патриархъ антиохійскій Макарій съ своимъ пресвитеромъ Стефаномъ и два епископа константинопольскаго обруга заявили, что ученіе о единоволіи не составляетъ нововведенія, какъ ученіе вселенскихъ соборовъ и св. отцевъ. Этимъ заявленіемъ сразу опредѣлялась задача собора, которому такимъ образомъ надлежало рѣшить, какое изъ двухъ противоположныхъ ученій, опирающихся на одни и тѣ же основанія, истинное и какое ложное. Отцевъ собора собственно затрудняла не только запутанность вопроса, который уже былъ выясненъ и рѣшенъ въ посланіи св. Софронія іерусалимскаго и на соборахъ западной церкви, сколько легкомысленная притязательность моноелитской партіи. Соборъ желалъ предоставить ей полную свободу дѣйствія и даже возможность изготovitъся къ защитѣ, но она, прибѣгнувъ къ подлогамъ, искаженіямъ документовъ и къ другимъ нечистымъ средствамъ борьбы, заставила его принять на себя нелегкій и неблагодарный трудъ избличенія ея злонамѣренности. Конечно и самому собору нужно было привести въ извѣстность основанія для своего будущаго вѣроопредѣленія и все это такъ затянуло соборныя засѣданія, что они кончились только въ сентябрѣ слѣдующаго 681 года.

Пораженіе моноелитовъ началось съ перваго же раза. Согласно ихъ заявленію отцы приступили къ разсмотрѣнію дѣяній прежде бывшихъ вселенскихъ соборовъ, но изъ нихъ съ очевидностію даже для противниковъ вытекало совсѣмъ противоположное ученіе, и только поддѣлка, обнаруженная въ актахъ собора Юстиніанова (553 г.), дѣлала понятной

ихъ удивительную ссылку. Здѣсь находились статьи, которыя приписывались константинопольскому патриарху Минѣ и папѣ Вигилію, обнаруживавшія однако свое подпольное происхожденіе различіемъ шрифта, анахронизмами и рѣшительнымъ противорѣчіемъ общему смыслу всего соборнаго опредѣленія. Подлогъ, какъ оказалось впоследствии, сдѣланный по приказанію патриарха Павла и при непосредственномъ участіи пресвитера п. Макарія, Стефана, коснулся списковъ дѣяній даже въ латинскомъ переводѣ. Не смотря на это соборъ далъ право патриарху Макарію, явившемуся главнымъ защитникомъ моноелитства, собрать въ свою пользу авторитетныя свидѣтельства, а самъ между тѣмъ занялся разсмотрѣніемъ посланій папы Агафона и римскаго собора, признанныхъ какъ бы за опорную точку въ борьбѣ съ еретиками. Обширнѣйшее папское письмо, необнаруживавшее въ Агафонѣ оратора, въ чемъ онъ и самъ сознавался, заботливо выставлено на видъ заблужденіе церкви константинопольской, и старательно умалчивало объ еретикѣ Гоноріѣ, а потомъ излагало ученіе о двухъ воляхъ, не совѣмъ искусно подкрѣпляемое свидѣтельствами св. отцевъ и бл. Августина. Легаты кромѣ того представили еще сводъ святоотеческихъ указаній, но они были «приняты пока только къ свѣдѣнію», а образцомъ вѣроученія по предложенію легатовъ стали привезенныя ими посланія, съ которыми они и потребовали согласиться присутствующихъ. Макарій антиохійскій и патриархъ Георгій, отношеніе котораго къ дѣлу доселѣ было таково, что не давало возможности видѣть, какой стороны онъ держался, пожелали дать свой отвѣтъ только послѣ провѣрки представленныхъ документовъ. Ихъ примѣру послѣдовалъ и весь соборъ. Когда въ слѣдующее засѣданіе Георгій заявилъ, что онъ всецѣло присоединяется къ исповѣдавію западной церкви и въ томъ же духѣ высказались и прочіе

отцы, въ это время мелитинскій епископъ Теодоръ представилъ собору свой письменный протестъ. Въ немъ собственно повторялись тѣ же мысли, какія были высказаны еще равнѣ напои Гоноріемъ,—что нужно оставить выраженія *одно или два дѣйствія*. Этотъ протестъ былъ поданъ отъ имени епископовъ: Петра никоидіскаго, Соломова клавейскаго, Антонія ипепскаго и шести клириковъ константинопольской церкви, но тожь-ли императора, вовсе нерасполагавшій къ уступкѣ, или примѣръ патріарха Георгія, къ округу котораго принадлежали протестовавшіе, только послѣдніе объявили себя православными, а грамоту писанной безъ ихъ вѣдома. Послѣ того, какъ истину своихъ словъ они подтвердили символомъ, составленнымъ въ духѣ правовѣрія, всѣхъ ихъ соборъ снова принялъ въ церковное общеніе.

До сего времени не подавалъ голоса только патріархъ Макарій. Когда же соборъ предложилъ ему высказаться, исповѣдуетъ-ли онъ во Христѣ два дѣйствія и хотѣнія, то Макарій отвѣтилъ отрицательно. Какъ въ рѣчи своей, такъ и въ исповѣданіи вѣры, онъ, ссылаясь на творенія Діонисія ареопагита, развивалъ ученіе уже нѣсколько отличное отъ прежняго моноелитскаго. Богъ Слово, по его мнѣнію, не совершаетъ ни божескаго какъ Богъ, ни человѣческаго какъ человѣкъ, а совершаетъ нѣкоторое новое богомужнее дѣйствіе и все это являетъ животворянымъ. Макарій представилъ три свитка свидѣтельствъ св. отцевъ, которыя должны были служить подтвержденіемъ его мыслей, но лишь только были прочитаны два мѣста изъ второй книги Аѳанасія александрійскаго противъ Аюлліанарія, какъ его изобличили въ пропускѣ мѣстъ, противорѣчившихъ его ученію. Такой недобросовѣстный приѣмъ со стороны патріарха вызвалъ взрывъ негодованія всего собора. При возгласахъ: «онъ еретикъ! Вонъ новаго Діоскура! Лишить его епископства! Обнажить его отъ

омофора», Макарія разоблачили и поставили посредникъ вмѣстѣ съ ученикомъ его Стефаномъ, какъ обвиняемыхъ. Послѣ этого перерыва чтеніе продолжалось до конца и снова были обнаружены искаженія свидѣтельствъ въ томъ же родѣ. Соборъ обратился—было въ Макарію съ словомъ увѣщанія, но онъ, по сильному византійскому краснорѣчію, «имѣя взглядъ блудницы и лицо мѣдное, ватянувъ шею какъ желѣзный нервъ», отказался признать православное ученіе, даже еслибы его «разрубили на мелкія части и бросили въ море». Послѣ этого соборъ, усмотрѣвъ въ немъ непоколебимое упорство, опредѣлилъ лишить его и пресвитера Стефана іерархическаго достоинства, «и ученикъ Макарія Стефанъ былъ вытолканъ и выгнанъ вонъ». Макарій былъ лишень права участвовать въ соборныхъ засѣданіяхъ и, помѣщенный въ келліи при патриаршемъ домѣ, ожидалъ окончательнаго рѣшенія своей участи. Императоръ, у котораго «утроба разрывалась отъ сожалѣнія объ оставлющемъ стадо Господне», сильно желалъ восстановленія Макарія въ прежнемъ званіи, но соборъ, не ожидая отъ него искренняго признанія своей вины, тѣмъ болѣе что были найдены его сочиненія, «преисполненныя зломыслія», рѣшительно отказалъ въ этомъ и просилъ даже Константина выслать осужденнаго за предѣлы «богохранимаго города». Макарій дѣйствительно вмѣстѣ съ другими моноелитами былъ отправленъ въ Римъ и тамъ заточенъ въ монастырь. По низложеніи его соборъ озаботился назначить ему преемника и избраннымъ оказался игуменъ одного монастыря Байя въ Сициліи, Теофанъ, обнаружившій свое православіе предъ тѣмъ въ спорѣ съ низложеннымъ патриархомъ Макаріемъ, хотя нельзя не видѣть въ этомъ выборѣ также и вліянія римскихъ легатовъ.

Теперь соборъ занялся подробнымъ разсмотрѣніемъ доказательствъ въ пользу защищаемаго имъ ученія, и тѣ 39 сви-

дѣтельствъ, которыя были выбраны изъ твореній «святыхъ и уважаемыхъ отцовъ», въ томъ числѣ и императора Юстиніана, найдены были вполнѣ отвѣчающими своей цѣли. Только одному среди этихъ свидѣтельствъ, собранныхъ въ Римѣ и представленныхъ его легатами, не было дано мѣста—именно пославію св. Софронія. Замѣчательное своимъ глубокимъ, неподдѣльнымъ, священнымъ восторгомъ, подробнымъ, тонкимъ и отчетливымъ изложеніемъ ученія о Богѣ Словоѣ, высокимъ краснорѣчіемъ, это пославіе вмѣсто того, чтобы быть прочитаннымъ во первыхъ, едва выслушано было въ концѣ. Легаты, постоянно выставлявшіе первенство своего епископа, не обнаружили и теперь духа евангельскаго смиренія и не могли, очевидно, забыть осужденія, высказаннаго Софроніемъ въ свое время римскому первосвященнику какъ еретику.

Вся большая и важнѣйшая часть «настоящаго дѣла» была совершена въ присутствіи императора въ теченіи одиннадцати засѣданій, послѣ чего дальнѣйшее предсѣдательство на соборѣ получили четыре сановника, такъ какъ самого Константина отвлекали неотложныя государственныя дѣла. Въ двѣнадцатое и послѣдующія засѣданія соборъ подробно разсматрѣлъ посланія п. Сергія къ Киру александрійскому, напѣ Гонорію и отвѣтныя письма этихъ лицъ, нашелъ авторовъ ихъ чуждыми апостольскаго ученія и «присудилъ исключить имена ихъ изъ святой Церкви Божіей». Ачаемъ онъ подвергъ и послѣдующихъ константинопольскихъ епископовъ—Пирра, Павла, Петра и фананскаго (въ западной Аравіи) Теодора. Но предсѣдательствовавшіе сановники осужденіе послѣднихъ лицъ, какъ основанное исключительно на авторитетѣ папы Ачаева, непризнаваемаго ихъ православными, нашли недоказаннымъ и потому потребовали прочитать ихъ догматическія сочиненія, хранившіяся въ патриаршей библіотекѣ.

На это соборъ замѣтилъ, что «требованіе ихъ именитости оныя считаетъ излишнимъ исполнять, ибо святѣйшій Агаѳонъ своимъ докладомъ открылъ ихъ заднюю мысль, что они мыслили подобно Сергію». — «Пусть докладъ свѣтѣйшаго Агаѳона сама истина, однако пусть соборъ потрудится исполнить наше заявленіе», и соборъ долженъ былъ исполнить это справедливое требованіе. Потомъ по предложенію тѣхъ же сановниковъ были прочитаны сочиненія патріарховъ слѣдовавшихъ за Петромъ: Ѳомы, Іоанна и Константина и такъ какъ соборъ нашелъ ихъ православными, то и повелѣлъ занести ихъ имена въ диптихи (помянники) Церкви ¹⁾. Всѣ же «книжи еретиковъ, какъ «невѣжественныя и душевредныя», было постановлено «передать совершенному уничтоженію огнемъ».

Послѣднія рѣшительныя опредѣленія собора, не оставившія никакой надежды на восстановленіе моноелитства, заставили въ некоторыхъ фанатичныхъ его защитниковъ рѣшиться на необычныя дѣйствія. Одинъ монахъ Полихроній, желая вѣроятно подражать иноку Макарію, опровергнутому еретика воскрешеніемъ мертвого, заявилъ готовность доказать истинность моноелитства такимъ же путемъ. Въ представленной собору хартіи повѣствовалось, какъ въ бывшемъ ему видѣніи множества мужей въ бѣлыхъ одеждахъ, повелѣно было посиѣшить къ императору, чтобы запретить новую вѣру. Исполнивъ это повелѣніе, Полихроній дѣйствительно прибылъ въ Константинополь, имѣя по дорогѣ новое видѣніе «мужа страшнаго и очень блистающаго», который заявилъ ему, что кто не исповѣдуетъ одной воли и богомужнаго дѣйствія, тотъ не христіанинъ. Эту хартію Полихроній просилъ положить на

¹⁾ О патріархѣ Теодорѣ, предшественникѣ Георгія, нѣрѣдко повѣствуется какъ о моноелитѣ, но соборъ совсѣмъ не упоминаетъ его имени; да и вторичное его патріаршествованіе вскорѣ послѣ собора не можетъ говорить о немъ, какъ о еретикѣ.

мертваго, чрезъ которую послѣдній долженъ былъ воскреснуть въ доказательство содержащейся въ ней истины. Опытъ былъ дозволенъ въ народныхъ баняхъ Зевксиппа въ присутствіи собора и множества народа Полихроній, положивъ свое исповѣданіе вѣры на грудь мертвеца, «ждалъ нѣсколько часовъ» магическаго дѣйствія отъ хартій, «нашептывалъ ему что-то въ уши», но чуда не послѣдовало. Несмотря на неудачу и на увѣщанія собора, «глупѣйшій старикъ Полихроній» не отказался отъ своего ученія, и за упорство былъ осужденъ при негодующихъ крикахъ народа, призывавшаго на его голову проклятіе неба.

Таже участь постигла еще одного пресвитера Константина, ученика и послѣдняго приверженца низложеннаго п. Макарія. Въ заключеніе соборъ анаеаметствовалъ по именамъ всѣхъ лицъ, впавшихъ въ моноелитство, при чемъ императоръ Константинъ, папа Агафонъ, патріархъ Георгій и Теофанъ, всѣ члены собора прославлялись какъ стражи православія и утвержденіе Церкви.

На 16 сентября 681 года было назначено послѣднее собраніе. Присутствовать на немъ пожелалъ самъ императоръ, который, привѣтствуемый краткою рѣчью перваго нотарія, и занялъ свое мѣсто, послѣ чего началось чтеніе соборнаго постановленія. Упомянувъ о своемъ полномъ согласіи съ прежде бывшими пятью вселенскими собора, члены его, далѣе, приводилъ символъ 318 и 150 отцовъ и потомъ составленное ими на основаніи посланій Льва римскаго и Бирилла александрийскаго ученіе о двухъ воляхъ во Иисусѣ Христѣ: «Вѣруя, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, есть одинъ отъ святыхъ Троицы и по воплощеніи, говоримъ, что два Его естества проявились въ одной Его ипостаси, въ которой Онъ истинно, а не призрачно явилъ себя чудесами и страданіями въ теченіи всей своей

домостроительной жизни, съ обнаруженіемъ естественнаго различія въ той же одной ипостаси въ томъ, что то и другое естество хочеть и производитъ свойственное себѣ въ общеніи съ другимъ. Поэтому-то мы и признаемъ двѣ естественныя воли и дѣйствія, согласно сочетавшіяся между собою для спасенія рода человѣческаго». За проповѣданіе новой вѣры, «или даже державіе въ умѣ» соборъ грозилъ лицамъ іерархическимъ лишеніемъ степени, а мірянамъ и монахамъ анаемой. Вслѣдъ за симъ была прочитана благодарственная рѣчь Константину отъ лица собора, въ которой однако больше всего превозносился папа Агафонъ, чѣмъ и выдавали себя ея составители — римскіе легаты. Императоръ правда, говорилось въ ней, «заткалъ разорванный хитонъ православія», но спасеніе Церкви собственно принадлежитъ «старцу Риму, который простеръ къ нему свое богоначертанное исповѣданіе, превратившее въ отношеніи догматовъ вечеръ въ день», такъ что даже «чернила издавали свѣтъ»... Императоръ утвердилъ своей подписью соборныя акты, приказалъ приготовить копии съ нихъ для пяти патріаршихъ церквей и размѣнялся съ Римомъ любезными посланіями. Кромѣ того онъ издалъ эдиктъ, въ которомъ подъ угрозою конфискаціи имущества и изгнанія изъ государства, всѣмъ повелѣвалось держаться соборнаго вѣроопредѣленія.

Такъ закончился соборъ. Члены его, «кромѣ верховнаго правосудія», получили еще за свои труды и «достоиную награду» отъ императора, и разъѣхались по своимъ епархіямъ¹⁾.

¹⁾ После собора монофелиты образовали политически-религіозную общину въ Сиріи, которая отъ монастыря св. Марона, стала называться маронитской или мардаитской. Въ концѣ XII в., современа крестовыхъ походовъ (съ

Объ экзаменахъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

Въ виду приближающагося сезона экзаменовъ въ церковно-приходскихъ школахъ, мы вознамѣрились сдѣлать нѣсколько, по нашему далеко не лишнѣхъ, не бесполезныхъ, при томъ не лишенихъ практическаго значенія, замѣчаній и указаній, вынесенныхъ нами на основаніи непосредственныхъ наблюденій и личнаго опыта.

Всякому учившемуся хорошо знакомы тѣ чувства, то приподнятое, возбужденное, напряженное состояніе, которыя переживаетъ и испытываетъ въ себѣ учащійся во все время экзамена, а особенно въ то время, когда онъ предстаетъ предъ лицомъ экзаменаторовъ. Всякій промахъ, незначительная ошибка экзаменующагося, даже строгій взглядъ наставника, или другого члена, такъ сильно дѣйствуетъ на пониженіе умственнаго строя, на ослабленіе памяти и вообще упадокъ духа, что нѣкоторые ученики положительно теряются, становятся въ туинь. Даже въ томъ случаѣ, когда вполне надѣешься на свои силы, на свое знаніе, не можешь вполне отрѣшиться, побороть въ себѣ этого возбужденія, и испытываешь и ощущаешь нѣкоторую робость, невольный страхъ, смущеніе.

Если такое тревожное состояніе духа переживаетъ юноша не разъ побывавшій на экзаменѣ и при томъ предъ знакомыми ему лицами, то что же сказать о мальчикахъ школьникахъ, при томъ деревенскихъ, никогда нигдѣ не бывавшихъ, никого не выдавшихъ. когда они въ первый разъ предстаютъ предъ лицомъ комиссіи, состоящей изъ инти, совершенно имъ

1183 года), жаровиты поддались католическому антиохійскому патріарху, а со второй половины XVI в. они совершенно соединились съ римскою церковію. Они имѣютъ своего патріарха, отправляютъ богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ, таинство евхаристіи совершается подъ обоими видами, духовенство вступаетъ въ бракъ и проч.

незнакомыхъ лицъ, за исключеніемъ законоучителя и учителя. Въ самомъ дѣлѣ обратитѣ вниманіе на вызваннаго мальчика: на лицѣ у него, какъ говорится, ни кровинки, біеніе пульса замѣтно даже на вискахъ, по всему лицу судорожно пробѣгаютъ нервные подергиванія, губы конвульсивно вздрагиваютъ, руки, ноги трясутся, во всемъ тѣлѣ замѣтна дрожь, онъ стоитъ точно приговоренный къ смерти. Такое слишкомъ сильно возбужденное состояніе не можетъ конечно не отражаться на отвѣтѣ мальчика. И дѣйствительно, даже бойкіе, смѣлые отъ природы, мальчики замѣтно робѣютъ, отвѣтъ начинаютъ съ сильнымъ дрожаніемъ голоса непремѣнно тона на два выше настоящаго, путаются, сбиваются; не говорю ужъ о застѣнчивыхъ, отъ природы робкихъ мальчиковъ: тѣ положительно теряются и, что и хорошо знаютъ, отвѣчаютъ какъ-то вяло, безжизненно, верѣшительно. Необходимо въ данномъ случаѣ ободрить мальчика и тѣмъ дать ему возможность подавить въ себѣ естественное смущеніе, побороть ощущаемый страхъ предъ новыми незнакомыми ему лицами, словомъ, успокоиться, войти въ норму и тогда ужъ предлагать ему тѣ или другіе вопросы. Это-то главное условіе первостепенной важности, всякому знакомое по личному опыту, первѣе всего должно имѣть въ виду, а между тѣмъ оно какъ бы нарочно, намѣренно игнорируется, упускается изъ вида. Лишь только мальчикъ начнетъ отвѣчать, какъ ему сразу со всѣхъ сторонъ сынятся вопросы, какъ, что, почему и проч.?

Этимъ нерѣдко выдѣляются учителя земскихъ школъ, которые съ первыхъ же словъ стараются огорошить мальчика какимъ либо мудренымъ вопросомъ, предложеннымъ въ самой неясной, запутанной формѣ, очень часто несколько не относящимися къ дѣлу. Мнѣ такъ и представляется въ это время, что почтенный педагогъ недѣли за двѣ готовился къ пред-

стоящему экзамену и нарочно придумывалъ свои причудливые вопросы, чтобы показать себя, выставить на видъ, ужъ во всякомъ случаѣ не передъ мальчишками!... Понятно опытный учитель съумѣетъ конечно защитить своихъ учениковъ, показать ихъ знаніе.

Но въкоторыя и изъ духовныхъ лицъ также не прочь иногда щегольнуть, блеснуть подъ часъ прямо неумѣстными вопросами, въ родѣ слѣдующихъ: была ли радуга до потопа? Буда дѣлся рай? Живъ ли былъ бы Адамъ, если бы не согрѣшилъ? и проч. въ этомъ родѣ. Зачѣмъ, спросишь, вы предлагаете такіе вопросы? «Да это я такъ, больше изъ любопытства, вѣдь при оцѣнкѣ отвѣта мальчика, это все равно не приметя въ расчетъ». Все это прекрасно, но вѣдь мальчикъ-то этого не можетъ предвидѣть, такъ зачѣмъ же его еще болѣе смущать, онъ можетъ совсѣмъ растеряться; не давъ отвѣта на одинъ, на два вопроса, онъ можетъ потерять надежду на благополучный исходъ дѣла, на получение удовлетворительной отмѣтки, а чрезъ то упадетъ духомъ, потеряетъ энергію, у него явится неувѣренность въ отвѣтахъ и грустное разочарованіе въ успѣхѣ своего дѣла.

Точно также и по другимъ предметамъ по ариметикѣ, наприм., задачу стараются непременно выбрать позабористѣй, съ секретомъ, многосложную, требующую не только математическаго развитія, остраго соображенія, но и природной смѣлки, а иногда простой догадки, при этомъ всячески мальчика стараются сбить, почему такъ, а не этакъ и проч.? Статью для диктовки выбираютъ также замысловатую съ большими особенностями, для сноснаго написанія которой не только нужно знать чуть не всѣ грамматическія правила, но и имѣть большой навыкъ.

Все это дѣлается въ тѣхъ якобы видахъ, чтобы лучше распознать мальчика, произвести болѣе правильную оцѣнку

его отвѣта, узвать степень его развитія, а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ выходитъ, какъ разъ наоборотъ. Подобный приемъ примѣнимъ развѣ при ревизіи школы, въ видахъ ознакомленія съ приемами преподавателя и степенью развитія учащихся. Но на экзаменѣ онъ не годится, не только не поможетъ составить ясное понятіе о знаніи учениковъ, состояніи школы, но даже наоборотъ, дастъ самое смутное представленіе о ней, а главное неправильную оцѣнку отвѣтовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мальчикъ не рѣшитъ какой либо многосложной, мудреной задачи, то, чтобы оцѣнить его, узвать его знаніе, или короче сказать, признать за нимъ право на полученіе льготнаго свидѣтельства, придется ему предложить болѣе простую задачу. Но мальчикъ разъ не рѣшивъ первой задачи падаетъ духомъ, а чрезъ то теряетъ всякое соображеніе и очень часто случалось, не можетъ рѣшить самой простѣйшей задачи и получаетъ неудовлетворительную, хотя и неправильную отмѣтку.

Во избѣжаніе подобныхъ часто встрѣчающихся случаевъ, гораздо, по нашему мнѣнію, раціональвѣй начинать экзаменъ мальчика съ болѣе простаго и восходить затѣмъ къ болѣе трудному и сложному, съ начала предложить одинъ, два вопроса простыхъ, доступныхъ, а также и задачу того же разряда, а затѣмъ ужъ потруднѣй; это весьма важно въ томъ отношеніи, что у мальчика за это время не только улягутся тревоженія, ослабѣетъ страхъ, успокоится духъ, но и у него явится нѣкоторая увѣренность въ самомъ себѣ, въ своемъ знаніи, что и поможетъ ему въ рѣшеніи болѣе трудныхъ вопросовъ, болѣе сложныхъ задачъ. Наоборотъ мудреные вопросы, сложные задачи, нерѣшенные имъ, не только на него подѣйствуютъ самымъ убійственнымъ, удручающимъ образомъ, что и отзывается на его дальнѣйшихъ отвѣтахъ, но и озадачатъ всѣхъ мальчиковъ, приготовленныхъ къ экзамену. Да

при томъ же изъ отвѣта мальчика и на простой вопросъ, изъ рѣшенія имъ менѣе трудной задачи можно узнать о степени его развитія, его подготовки. Если мальчикъ рѣшить бойко, не задумываясь простую задачу, то онъ справится и съ болѣе трудною, сложною задачею.

При этомъ необходимо замѣтить, что не должно слишкомъ долго выспрашивать мальчика. У насъ если попадется умный отъ природы, развитой, хорошо подготовленный мальчикъ, бойко, отчетливо отвѣчающій на всѣ вопросы, то его спрашиваютъ чуть не до обморка. Оно, правда, учителю лестно, пріятно, что у него обрѣтается такое сокровище, которымъ онъ можетъ блеснуть, щегольнуть предъ экзаменаторами, да и этимъ послѣднимъ не менѣе пріятно на всѣ свои вопросы получать вполне удовлетворительные отвѣты, однако все же не слѣдуетъ слишкомъ злоупотреблять имъ. Мнѣ одинъ мальчикъ очень способный, развитой, хорошо подготовленный, съ большимъ дарованіемъ передавалъ, что если бы его еще хотя одну минуту подержали на экзаменѣ, (а его дѣйствительно очень долго спрашивали, поражаясь его дѣльными отвѣтами на всѣ вопросы), то онъ бы расплакался и упалъ.

Едва ли послѣ этого стоитъ говорить о томъ заботливомъ, тщательномъ ирисканіи статьи для диктанта, на которое иногда убиваютъ $\frac{1}{2}$ часа времени. Если какому либо члену комиссіи придетъ мысль составить себѣ болѣе ясное представленіе о письменныхъ работахъ, или просто полюбопытствовать, то онъ можетъ попросить ученическія тетради, на которыхъ въ продолженіи года писали диктантъ.

Въ заключеніе не могу не поставить въ примѣръ земскія школы, въ которыхъ, на сколько мнѣ доподлинно извѣстно, гораздо проще производится экзаменъ: и статью для диктанта предлагаютъ болѣе или менѣе простую, и задачи задаются

менѣ трудныя, только у насъ въ ц.-пр. школахъ экзамень производится слишкомъ строго и часто безъ всякаго снисхожденія, а иногда, несоотвѣтственно съ требованіями программы.

Священникъ *Григорій Лебедевъ*.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО 8-ое ¹⁾.

Острогжскій уѣздъ.

Въ немъ имѣются въ 5 приходахъ сектанты, рационалисты—пашковцы и толстовцы; кромѣ того въ 2 приходахъ есть какая то тайная секта, для опредѣленія которой я не имѣю достаточно данныхъ. Всего сектантствомъ заражено 7 приходовъ.

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

сообщенныя Статистическимъ Комитетомъ.

	Иудействующиѣхъ.		
	Мужска пола.	Женска пола.	Обоего пола.
Гор. Острогжскъ	—	—	—
Уѣздъ его	28	53	81

По счету Статистическаго Комитета въ Острогжскомъ уѣздѣ числятся сектантовъ—м. 28, ж. 53, об. п. 81.

¹⁾ Продолженіе. См. № 4 Вор. Епарх. Вѣд.

О С Т Р О Г О Ж С К И Й У Ъ З Д Ъ .

Благочин. округи.	Приходы, въ которыхъ есть расколь- ники.	Пашковство и Толстовство.			Тайныя секты, о которыхъ не имѣю точныхъ свѣдѣній.					
		Мужска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужска пола.	Женска пола.	Обоего пола.			
6	<p>Сл. <i>Лизинька.</i> С. <i>Неровная.</i> <i>Екатериновка.</i> <i>Александровка.</i> Хут. <i>Архиповка</i> (въ прих. сл. <i>Шапошниковой</i>). Сл. <i>Еленовка</i> Богучарскаго уѣзда ¹⁾).</p>	<p>До 1871 г. не было никакихъ сектантовъ. Съ этого времени ведется пропаганда. Явныхъ послѣдователей секты не много.</p>	Е	С	Т	Б.				
7	<p>Сл. <i>Клименова.</i> Сл. <i>Нагольная.</i></p>	<p>Появленію секты способств. лѣтъ 20 тому назадъ какой то книгоноша, надвѣявшій крестьянъ Евангеліями съ подчеркнутыми мѣстами</p>					Е	С	Т	Б.
				Въ 5-ти приходахъ.			Въ 2-хъ приходахъ.			

¹⁾ Свѣд. о. с. Еленовкѣ см. въ таблицѣ Богучарскаго уѣзда.

П а в л о в с к і й у ѣ з д ъ .

Въ немъ числятся сектантовъ іудействующихъ м. п. 234; ж. п. 175, об. п. 409 въ 3-хъ приходахъ 2-хъ селеній.

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

сообщенныя изъ Статистическаго Комитета.

	Іудействующи- щихъ.		
	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.
Гор. Павловскъ	—	—	—
Уѣздъ его	337	289	626

Въ Павловскомъ уѣздѣ, по счету Статистическаго Комитета, числятся м. п. 337, ж. п. 289, об. п. 626 сектантовъ (іудействующихъ).

ПАВЛОВСКІЙ УЪЗДЪ.

Благочин. округи.	Приходы, въ которыхъ есть сектанты.	Иудействующіе.		
		Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.
2	<p><i>С. Гвазда.</i> Полагають, что секта существуетъ со времени заселенія мѣстности выходцами изъ Тамбовской губ. Въ 30-хъ годахъ часть сектантовъ подверглась ссылкѣ, нѣкоторые изъ нихъ лицемѣрно приняли православіе и оставались до 1874 г. тайными сектантами. Въ 1874 г. имъ было дозволено открыто отправлять обряды своего исповѣданія</p> <p><i>С. Клеповка.</i> О происхожденіи сектантства сообщаютъ тоже, что выше писано о сектантахъ с. Гвазды. Есть такой слухъ, что секта занесена солдатами, отбывшими воинскую повинность въ одной изъ сѣверныхъ губерній. Годъ высылки на Кавказъ нѣкоторыхъ сектантовъ—1827</p>	103	74	177
	Итого	234	175	409
		Въ 3-хъ прих. 2-хъ селен.		

Магистерскій коллоквиумъ преподавателя Воронежской Духовной Семинаріи, П. П. Оболенскаго.

21 Февраля въ 1 часть дня въ актовомъ залѣ Казанской Дух. Академіи состоялся магистерскій коллоквиумъ, на которомъ преподаватель Воронежской Духовной Семинаріи П. П. Оболенскій защищалъ представленное имъ на соисканіе магистерской степени сочиненіе на тему «Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ рационалистовъ (духоборцевъ, молокапъ и штундистовъ).

Диспутъ почтили своимъ присутствіемъ Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Казанскій и Свияжскій Арсеній и членъ учебнаго Комитета Прот. А. П. Владимірскій (бывшій ректоръ Казанской Духовной Академіи, при которомъ учился и окончилъ курсъ г. Оболенскій). Присутствовали почти всѣ профессора и студенты Академіи и много посторонней публики. Всѣмъ присутствующимъ розданы были печатные тезисы къ сочиненію г. Оболенскаго, чтобы незнакомые съ диссертациею ознакомились съ ея содержаніемъ.

Коллоквиумъ начался цѣніемъ молитвы Св. Духу, послѣ чего секретаремъ Академіи г. Спасскимъ былъ прочитанъ *circulus vitae* г. магистранта.

Магистрантъ сынъ священника Воронежской епархіи. Первоначальное образованіе получалъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, откуда былъ посланъ на казенный счетъ въ Казанскую Духовную Академію. Окончивъ курсъ со степенью кандидата богословія, онъ съ 1887 года до настоящаго времени состоитъ преподавателемъ Воронежской Духовной Семинаріи по предметамъ: исторіи и обличенія раскола и сектанства и обличительнаго богословія. Кромѣ настоящаго сочиненія г. Оболенскому принадлежитъ еще: Вѣроисповѣданіе русскихъ сектантовъ-рационалистовъ, печатавшееся въ свое время въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Настоящее сочиненіе одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ каче-

ствѣ учебнаго пособія при изученіи сектанства, а автору его присуждена Макаръевская премія въ 500 р.

По прочтеніи *surgiculum vitae*, г. Оболенскій взойдя на кафедру, произнесъ рѣчь, главные мысли которой слѣдующія: всѣмъ извѣстно какими быстрыми шагами впередъ идетъ наше сектанство и всѣмъ извѣстенъ весь вредъ отъ этого для православной Церкви. Тѣмъ не менѣе наша либеральная печать не только долгое время не вооружалась противъ сектанства, но даже восхваляла его за проявленіе якобы у простого народа разумной разсудочной дѣятельности. Наша противосектантская литература очень бѣдна: уже одно признаніе Св. Синодомъ моего скромнаго труда, говорилъ магистрантъ, въ качествѣ учебнаго пособія свидѣтельствуетъ о томъ, какъ не высоко стоятъ наша противосектантская литература. Эта то бѣдность противосектантской литературы и подала автору мысль выступить съ своимъ (скромнымъ) трудомъ и представить его въ Учебный Комитетъ въ качествѣ учебнаго пособія, а въ совѣтъ Казанской Академіи для соисканія магистерской степени.—Въ заключеніи г. Оболенскій, обратившись къ своимъ оппонентамъ, просилъ указать тѣ недочеты, которые они нашли въ его сочиненіи, общаясь съ благодарностью выслушать совѣты оппонентовъ, какъ людей болѣе опытныхъ и найденные ими недостатки его сочиненія по возможности исправить.

Оффиціальными оппонентами были: заслуженный ординарный проф. по кафедрѣ исторіи и обличенія старообрядческаго раскола, Н. И. Ивановскій и экстра-ординарный проф. по кафедрѣ психологіи и логики, А. Н. Потѣхинъ (бывшій преп. Воронежской Духовной Семинаріи).

Г. Ивановскій заявилъ, что онъ не будетъ даже говорить о томъ, заслуживаетъ ли сочиненіе г. Оболенскаго магистерской степени: по мнѣнію г. Ивановскаго, оно исполнѣе достойно той степени, на соисканіе которой представлено; но какъ учебное руководство оно, по мнѣнію

оппонента, имѣеть нѣкоторые недостатки, которые г. Ивановскій и указалъ. Такими недостатками, главнымъ образомъ, были нѣкоторыя неточности въ выраженіяхъ, которыя г. Ивановскій и совѣтывалъ избѣгать, указывая, что секретъ полемики съ сектантами въ томъ-то и состоитъ, чтобы въ одномъ словѣ можно было поставить втупикъ противника. На всѣ замѣчанія г. Ивановскаго магистрантъ давалъ вполне удовлетворительныя объясненія, которыя показали въ г. Оболенскомъ глубокія знанія русскаго сектанства.

Второй оппонентъ г. Потѣхинъ сдѣлавъ нѣсколько общихъ замѣчаній по поводу сочиненія г. Оболенскаго, говорилъ преимущественно о положительныхъ сторонахъ диссертациі.

Къ достоинствамъ сочиненія г. Потѣхинъ отнесъ прежде всего полноту, съ которой г. Оболенскій изслѣдовалъ предметъ. Нашъ авторъ, говорилъ оппонентъ, обстоятельно знакомитъ читателя съ сектантскимъ ученіемъ о томъ или другомъ предметѣ и не оставляетъ безъ посильнаго отвѣта ни одного возраженія своихъ противниковъ. Второе достоинство—это основательность аргументаціи. Авторъ въ своей полемикѣ съ сектантами стоитъ на твердомъ, —незыблемомъ фундаментѣ, такъ какъ вездѣ находитъ въ свою пользу многочисленныя и сильныя доводы изъ Св. Писанія и отъ св. преданія, приводитъ, обыкновенно, столь вѣскія доказательства истинности и правоты устройства и обрядовъ православной церкви, предъ которыми блѣднѣютъ и разсѣваются какъ дымъ софистическія, ватянутыя, часто прямо нелѣпыя и невѣжественныя сектантскія умствованія и измышленія.—Полемика автора вездѣ серьезна и спокойна, глубоко убѣжденная и вполне вѣрная духу православія. Языкъ сочиненія литературно правильный и чистый не испещренный ненужными и мудренными иностранными словами, общепонятный и простой. Св. Писаніемъ авторъ пользуется умѣло, обнаруживаетъ въ спорѣ съ противникамъ замѣчательную находчивость, доводя аргументацію

ихъ до абсурда. Сочиненіе г. Оболенскаго, по мнѣнію г. Потѣхина, хотя и не можетъ претендовать на безусловную оригинальность, тѣмъ не менѣе даже начитанный расколовѣдъ найдетъ въ немъ многое, чему поучиться, а для начинающаго изучать русское сектанство трудъ г. Оболенскаго будетъ весьма капитальнымъ руководствомъ. Степени магистра, по мнѣнію г. Потѣхина, трудъ магистранта заслуживаетъ вполне.

Совѣтъ академіи единогласно признавъ защиту удовлетворительною, просилъ чрезъ и. д. ректора Прот. Н. Виноградова Высокопреосвященнаго Арсенія ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи г. Оболенскаго въ степени магистра богословія.

Диспутъ продолжался около 3¹/₂ часовъ и произвелъ на всѣхъ присутствующихъ весьма пріятное впечатлѣніе. Дружными аплодисментами студенты наградили новаго магистра за доставленное имъ научное удовольствіе.

Студ. Казанск. Дух. Акад. *Н. Абрамовъ.*

НЕКРОЛОГЪ.

(† Заштатный священникъ о. Даніилъ Пахомовъ).

17 Января сего года скончался на 59 году своей жизни разбитый параличемъ заштатный священникъ Николаевской церкви села Третьяковъ Новохоперскаго уѣзда Даніилъ Михайловичъ Пахомовъ.

Почойный былъ сынъ дьякона села Валуя Валуйскаго уѣзда. Образование получилъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, гдѣ и кончилъ курсъ въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ въ 1863 году. Не имѣя средствъ продолжать образование, Даніилъ Михайловичъ въ томъ-же году поступилъ учителемъ въ Воронежское духовное училище, гдѣ своими выдающимися способностями обратилъ на себя вниманіе Начальства, которое и выдѣлило его среди сотоварищей. Изъ учи-

теля № 3 онъ вскорѣ-же былъ опредѣленъ учителемъ № 1, получалъ денежное пособіе отъ Св. Синода, ему-же было поручено завѣдываніе библіотекой. Но Даниль Михайловичъ пребылъ въ училищѣ всего два года. Въ 1865 году онъ женился и поступилъ священникомъ въ с. Третьяки Новохоперскаго уѣзда, гдѣ и оставался до самой смерти. Здѣсь Господь послалъ ему тяжелый крестъ. На первомъ же году супружеской жизни Даниль Михайловичъ лишился своей горячо любимой жены и всецѣло посвятилъ себя общественному служенію. Одаренный отъ природы богатыми умственными способностями и добрымъ сердцемъ, свободный отъ семейныхъ обязанностей, покойный въ теченіи 30 лѣтъ энергично трудился на пастырскомъ поприщѣ. Благоговѣйнымъ совершеніемъ Богослуженія и требъ въ приходѣ, своею нестяжательностію и отзывчивостію къ нуждѣ ближняго, задушевною, отеческою бесѣдою въ домахъ прихожанъ покойный снискалъ себѣ любовь и уваженіе пасомыхъ. Благодаря его вліянію и неуспыннымъ заботамъ въ селѣ Третьякахъ въ короткое время были собраны средства и построенъ новый храмъ въ честь свв. безсребрянниковъ Космы и Даміана. По его же инициативѣ сооружено въ с. Третьякахъ прекрасное каменное зданіе для земской школы, въ которой онъ съ похвальною ревностію проходилъ должность законоучителя въ теченіи 22 лѣтъ. Свѣтлою, симпатичною личностію заявилъ себя покойный въ качествѣ Благочиннаго и Наблюдателя церковныхъ школъ въ районѣ своего благочинія. Никогда не выставлялъ онъ себя начальникомъ, но всѣ невольно признавали его авторитетъ и охотно слѣдовали его указаніямъ и совѣтамъ. Покойный всегда старался поддержать авторитетъ подвѣдомственнаго ему духовенства и въ глазахъ прихожанъ и предъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Сочувственно относясь къ зарождавшемуся тогда церковно-школьному дѣлу, онъ въ должности Наблюдателя не мало содѣйствовалъ развитію и правильной организаціи церковныхъ школъ въ своемъ округѣ. Духовенство высоко цѣнило

о. Данила и нѣсколько сроковъ избирало его депутатомъ на общепархіальные сѣзды, гдѣ раза два онъ былъ почтень избраніемъ въ предсѣдатели. Не только на поприщѣ своего общественнаго служенія почившій пользовался любовью, но и въ частной жизни онъ былъ дорогимъ челоѣкомъ, пріятнымъ собесѣдникомъ, радушнымъ и привѣтливымъ хозяиномъ.

Плодотворная дѣятельность служителя Божія по достоинству была оцѣнена Епархіальнымъ Начальствомъ. Въ разное время въ порядкѣ постепенности онъ былъ награжденъ набедренникомъ (1871 г.), скуфьею (1881 г.), камилавкою (1889 г.), удостоенъ благодарности отъ Епархіальнаго Начальства (1887 г.) и Благословенія Св. Синода (1888 г.).

Въ 1894 году предъ праздникомъ Рождества Христова о. Данилъ молитвословилъ въ домахъ прихожанъ. Выходя изъ одного дома, онъ вдругъ упалъ разбитый параличемъ и уже не вставалъ. Положеніе больного оказалось ужаснымъ, такъ какъ онъ не имѣлъ родной семьи и не запасся копѣйкой про черный день. Но нашъ милостивый и попечительный Архипастырь, Преосвященный Анастасій, предложилъ о. Митрофану Пахомову, родному брату покойнаго, черейти въ село Третьяки и позаботиться о больномъ. При обзорѣннн епархіи въ 1896 году Преосвященный лично посѣтилъ больного, ободрялъ его и это вниманіе Владыки вызвало слезы благодарности на глазахъ страдальца.

Болѣе четырехъ лѣтъ о. Данилъ, разбитый параличемъ безропотно несъ свой крестъ и наконецъ 17 Января 1899 г. тихо скончался.

Погрбеніе почившаго, отправленное 19 Января, отличалось большою торжественностію, ясно показавшею, какою искреннею любовію и какимъ глубокимъ почтеніемъ пользовался о. Данилъ въ средѣ духовенства нашего округа. Сосѣдніе священники, знавшіе и глубоко уважавшіе почившаго, не замедлили отдать послѣдній долгъ своему собрату и проводить прахъ его до мѣста вѣчнаго покоя. Собралось 12 священниковъ и

2 дьякона. Церковная площадь вся была запружена народомъ. При красномъ звонѣ открылась печальная и вмѣстѣ торжественная процессія отъ дома усопшаго до церкви. Шествіе продолжалось болѣе часу, почти на каждомъ шагѣ читалось евангеліе и отправлялась литія поочередно всѣми священниками.

Въ церкви предъ началомъ погребенія сослуживецъ покойнаго отецъ Митрофанъ Смирновъ въ поученіи указалъ на тѣ духовныя блага, которыя прихожане получаютъ отъ своего священника и приглашалъ въ благодарную память объ усопшемъ усердно помолиться о душѣ его.

Во время погребенія почтилъ память усопшаго теплою, сердечною рѣчью о. Павелъ Петровъ и наконецъ на могилѣ было произнесено краткое слово о почившемъ о. Василиемъ Протопоповымъ.

Умилительное, торжественное погребеніе о. Давида произвело глубокое впечатлѣніе на народъ и надолго останется въ памяти прихожанъ.

Миръ душѣ твоей неустанный, добрый дѣлатель и вѣчная тебѣ память.

Свящ. *І. Ивановъ.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О проводахъ тѣлъ умершихъ.

Въ *Тверск. Епарх. Вѣд.* опубликовано слѣдующее достойное вниманія духовенства всѣхъ епархій распоряженіе высокопреосвященнаго архіепископа Димитрія: «Въ 11 часовъ дня 28 декабря мнѣ случайно пришлось видѣть такую необычайную процессію: съ вокзала желѣзной дороги по Трехсвятской улицѣ на катафалкѣ подъ балдахиномъ везли въ гробу тѣло умершаго, вѣроятно, въ одну изъ кладбищенскихъ церквей. Впереди катафалка на извозицксмъ (простомъ) экипажѣ сидѣло человекъ пять, и среди нихъ какой-то священникъ г. Твери въ камилавкѣ и въ бѣломъ облаченіи. Крайне

неприглядно и странно положеніе служителя св. церкви, тѣснѣвшагося на маломъ экипажѣ и стѣсненнаго сидящими (среди коихъ была и одна женщина).—унизительно видѣть въ такомъ положеніи облаченнаго въ священническую одежду. Во избѣжаніе на будущее время подобныхъ неприятныхъ сценъ (среди губернскаго города и на одной изъ бойкихъ улицъ), чрезъ о.о. благочинныхъ города и сельскихъ (въ епархіи) предлагается священно-служителямъ, чтобы они или пѣшкомъ (впереди гроба) провожали (въ облаченіи) покойниковъ, или же, при дальнемъ разстояніи, при неблагоприятной погодѣ, при невозможности сопровождать умершаго пѣшкомъ, сядись бы въ экипажъ отдѣльно отъ другихъ и безъ облаченія. На вокзалѣ желѣзной дороги духовенство можетъ встрѣчать покойниковъ въ облаченіи, а затѣмъ, по совершеніи литіи или панихиды, снявши съ себя облаченіе (если нѣтъ возможности провожать тѣло покойнаго), въ экипажѣ отправляться впередъ до кладбища, гдѣ, у воротъ, духовныя лица могутъ надѣвать на себя священническія облаченія и въ нихъ сопровождать тѣло умершаго въ церковь.

Окончательный срокъ обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ, образца 1887 года.

Министерство финансовъ объявило, что на основаніи Высочайше утвержденнаго мѣннія Государственнаго Совѣта, окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинства, образца 1887 года, назначено 31 декабря 1899 года. По истеченіи этого срока, назначенные кредитные билеты не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами. Признаки этихъ билетовъ слѣдующіе: рисунокъ лицевой стороны: отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону; годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны; въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.)—слѣва, а въ 10 р. (не позже 1892 г.) и 25 р. билетахъ (всѣ 1887 г.)—

посрединѣ билета; оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ манифеста—вправо и отпечатано 5 р.—синею краскою, 10 р.—красною краскою и 25 р.—лиловою краскою.

Б р а т с т в о з а к о н о у ч и т е л е й .

Съ благословенія его высокопреосвященства Флавіана, экзарха Грузіи, въ Баку, какъ передаетъ «Каспій», открыто братство законоучителей Бакинской губерніи. Цѣль братства: объединиться преподавателямъ закова Божія въ приѣмахъ преподаванія; рѣшать вопросы, какъ лучше воздѣйствовать въ религіозно-нравственномъ отношеніи на учащихъ, ихъ родителей, на простой народъ и интеллигенцію, на сектантовъ, старообрядцевъ, инородцевъ и т. д.; изучать мѣстную старину во всѣхъ ея видахъ и, по мѣрѣ возможности, вести научно популярныя чтенія. Братство намѣрено также устраивать торжественныя богослуженія исключительно для всѣхъ учащихъ дѣтей: по городамъ—въ соборныхъ храмахъ и въ сельскихъ церквахъ съ произнесеніемъ поученій, съ тѣмъ чтобы учащіеся при благослуженіи сами пѣли и читали. (В. в Р.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Содержаніе январьскихъ книжекъ журналовъ:

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

- I. Сущность христ. пониманія молитвы и обѣтовъ.—
А. А. Бронзова.
- II. Тома Кемпійскій и новооткрытое его сочиненіе.—*А. А.*
- III. Письма духовн. и свѣтскихъ лицъ къ митр. Филарету.
- IV. Изъ исторіи Сиро-Персидской церкви.—*В. В. Болотова.*

V. Возмущеніе Корея.—*С. Кулюкина.*

VI. Синодальныя учрежденія настоящаго времени.—
Т. В. Барсова.

VII. Важность изученія внутренней жизни раскола.—
П. Смирнова.

VIII. Протестантское богословіе на сценѣ.—*С. Глаголева.*

IX. Школа и жизнь.—*С. П.*

X. Новости богословской литературы.

„СТРАННИКЪ“.

I. Ученіе Златоуста о бравѣ.—*М. Григорьевскаго.*

II. Надъ Евангелиемъ. Еп. *Михаила.*

III. Христ. благотворительность въ древней церкви.—
А. Раина.

IV. Сербія и сербы въ прошломъ и въ настоящее время.—*И. Р.*

V. Къ вопросу о религозн. воспитаніи дѣтей въ духѣ
строгой церковности.—*А. Кычигина.*

VI. Что говорятъ наши поэты?—*С. Кулюкина.*

VII. Попался.—Разск. *А. Садовскаго.*

VIII. Внутр. церк. обзорѣніе.

IX. Иностр. церк. жизнь.

X. Обзоръ журналовъ.

XI. Новыя книги.

XII. Замѣтки и извѣстія.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

Выпускъ I: I. Литерат. борьба съ магометанствомъ, язычествомъ и раввинизмомъ въ средніе вѣка.—*Т. Буткевича.* II. Отвѣтъ проф. Мишо.—*А. Гусева.* III. Посланіе папы Льва XIII о сохраненіи восточныхъ обрядовъ.—*Архим. Рафаила.* IV. Главнѣйшая причина религ. сомнѣній и невѣрія.—*Н. М.* V. О случайности законовъ природы.—*.*. VI. 8 поученій о миссіонерскомъ дѣлѣ. VII. Листокъ для Харьковской епархіи.

Выпускъ II: I. Слово въ день пр. Антонія В.—В. *Буткевича*. II. Отвѣтъ проф. Мишо.—А. *Гусева*. III. Педагогическія воззрѣнія отцовъ и учителей церкви.—И. *Мирослобова*. IV. Иудейскія и христіанскія идеи въ книгахъ Сивилль.—А. *Волнина*. V. Избранные трактаты Плотина.—Г. *Малеванскаго*. IV. 8 поученій о миссіонерскомъ дѣлѣ. VII. Воззванія. VIII. Листокъ для Харьковской епархіи.

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

I. Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александр. толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.

II. Подражаніе псалму СXXXVII му.—В. *Л.*

III. Греческія школы въ Константинопольскомъ патріархатѣ турецкаго періода.—А. *П. Лебедева*.

IV. Религіозная вѣра, какъ біогенетическій принципъ въ психологіи.—Алексыя *Ив. Введенскаго*.

V. Исторія философіи, какъ процессъ постепенной выработки научно обоснованнаго и истиннаго міровоззрѣнія.—*П. В. Тихомирова*.

VI. Каедрa дидактики нужна-ли при духовныхъ академіяхъ?—И. *Д. Андреева*.

VII. Изъ церковной жизни православныхъ славянъ.—*Г. А. Воскресенскаго*.

VIII. Къ вопросу объ англиканской іерархіи.—В. *А. Соколова*.

IX. Библиографія. Новыя изданія матеріаловъ по Исторіи Русской Церкви.—С. *И. Смирнова*.

X. Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.

XI. Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1898 годъ.

XII. Объявленія.

При № 1 Богословскаго Вѣстника подписчикамъ было разослано: творенія св. Василія Великаго—первая часть.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Не умолкну ради Сіона, и ради Іерусалима не успокоюсь.—
Прот. *Дим. Склобовскаго.*

Вселенскіе соборы.—*Θ. М. Ильинскаго.*

Объ экзаменахъ въ церковно-приходскихъ школахъ.—Священ-
ника *Григорія Лебедева.*

Открытое письмо 8-ое.—*Т. Рождественскаго.*

Магистерскій коллоквиумъ преподавателя Воронежской Духов-
ной Семинаріи, П. П. Оболенскаго.—Студ. Казавск.
Дух. Акад. *Н. Абрамова.*

Некрологъ († Заштатный священникъ о. Данилъ Пахомовъ).—
Свящ. *І. Иванова.*

Извѣстія и замѣтки.

Объявленіе.

При семъ № разсылается Прейсъ-Курантъ магазина парчей Ф. С.
Іонова.

—◆◆◆—

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Стасскій.*

—◆◆◆—

Довод. Цензурою. Воронежъ, Марта 15 дня 1899 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.